

в період після Відродження рухаючись до людини, політичні та соціальні технології ніколи не досягають її. Людиною оперують, розраховують її статистично, розподіляють за організаціями, використовують як знаряддя, але увесь цей процес набуває характеру гротескного спектаклю. Людина все більше перетворюється на фантом, навіть тоді, коли вона стає жертвою зловживання владою, то вона не є тим, на що направлена влада, а уявляє собою лише суму різноманітних категорій, жертву в рамках соціально-правової класифікації, біологічних, психологічних, публіцистичних ярликів, в які її прагне втиснути репресивна владна структура. Головна причина небезпеки – це величезна влада над сущим, яку отримує людина нового часу сподіваючись на безумовний прогрес, приріст надійності і стабільності, зростаюче небажання сприймати владу як багатозначне амбівалентне явище. Паралельно зростає і влада над самою людиною, можливості зловживати владними повноваженнями. Сам розвиток культури створює враження, що влада поступово об'єктивується, вислизає з рук окремих людей, еволюціонує та визначає все повністю самостійно. Така логіка нав'язується порядком денним культури, техніки, політики. В такий спосіб «влада демонізується» [6].

*Висновки.* Підводячи підсумок під нашим аналізом теоретико-методологічних засад осмислення кризових станів суспільства та некерованості можна сказати, що стрижневою концепцією, яка у великій мірі детермінувала розробку філософських позицій інших вчених, є ідея про передачу культурних цінностей П. Сорокіна. Дещо осторожненько можна розглядати філософію О. Шпенглера, в рамках якої головним фактором кризи виступає поступова деградація західної культури пришвидшена «фаустовською активністю людини». Французький вчений Р. Генон поклав початок філософській лінії, яка базується на принципі «втрата традиції – причина всіх негараздів сучасного суспільства». Даний науковий доробок був значно збагачений Г. Маркузе, який серйозно переосмислив К. Маркса і визначив, що головною передумовою розгортання некерованості в індустріальному суспільстві є глибинні принципи розгортання економічного життя. Серед соціально деструктивних факторів, що сприяють наростанню кризи провідні філософи виділяли: хронічні невдачі у побудові держави на основі раціоналізму та утилітаризму, перетворення людини на жертву соціально-правової класифікації, зростання можливостей індивіда до маніпулювання речами, перетворенню природи, експериментів над соціумом. Таким чином, можна зробити висновок, що у спадщині видатних соціальних філософів були осмислені основні симптоми кризи та некерованості, визначені причини соціально деструктивні фактори розгортання негативних явищ. У майбутніх дослідженнях доцільно сконцентрувати увагу на аналізі можливостей для усунення вищевказаних симптомів та передумов виникнення соціальних патологій.

#### Список використаних джерел

1. Сорокин П. А. Человек и общество в условиях бедствия / П. А. Сорокин // Вопросы социологии. – 1993. – №3. – С.140–148.
2. Вебер А. Избранное: Кризис европейской культуры [пер. с немецкого М. И. Левина] / Альфред Вебер. – СПб.: Университетская книга, 1998. – 565 с.

3. Шпенглер О. Закат Европы. 1. Гештальт и действительность [пер. с нем. К. А. Свасьян] / Освальд Шпенглер. – М.: Мысль, 1998. – 663 с.
4. Хейзинга Й. Тени завтрашнего дня. Человек и культура. Затемненный мир: Эссе / Йохан Хейзинга. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2010. – 456 с.
5. Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии Развитого Индустриального Общества [пер. с англ. А. Юдин] / Герберт Маркузе. – М.: REFL-book, 1994. – 368 с.
6. Гвардини Р. Конец нового времени / Романо Гвардини // Вopr. философии. – 1990. – №4. – С.127–163.

#### References

1. Sorokin P. A. Chelovek i obshchestvo v usloviyah bedstvija / P. A. Sorokin // Voprosy sociologii. – 1993. – №3. – S.140–148.
2. Veber A. Izbrannoe: Krizis evropejskoj kul'tury [per. s nemeckogo M. I. Levina] / Al'fred Veber. – SPb.: Universitetskaja kniga, 1998. – 565 s.
3. Shpengler O. Zakat Evropy. 1. Geshtal't i dejstvitel'nost' [per. s nem. K. A. Svas'jan] / Osva'l'd Shpengler. – M.: Mysl', 1998. – 663 s.
4. Hjozinga J. Teni zavtrashnego dnja. Chelovek i kul'tura. Zatemnennyj mir: Jesse / Johan Hjozinga. – SPb.: Izd-vo Ivana Limbaha, 2010. – 456 s.
5. Markuze G. Odnomernyj chelovek. Issledovanie ideologii Razvitogo Industrial'nogo Obshhestva [per. s angl. A. Judin] / Gerbert Markuze. – M.: REFL-book, 1994. – 368 s.
6. Gvardini R. Konec novogo vremeni / Romano Gvardini // Vopr. filosofii. – 1990. – №4. – S.127–163.

*Ivanov Y. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Sociology, Philosophy and Law, Odessa National Academy of Food Technologies (Ukraine, Odessa), ivanovev@inbox.ru*

#### Crisis states of society and ungovernability: theoretical and methodological bases of research

*The article is devoted to the analysis of crisis conditions of society. The focus of the research is on the theoretical and methodological foundations of ungovernability. The philosophical heritage of O. Spengler, P. Sorokin, H. Marcuse, R. Guénon, J. Huizinga is analyzed. It is proved that most of these scientists linked the problem of social crisis with the failure of reproduction of social values, the loss of controllability of the modernized subject. The idea is advanced, that the loss of the subject of control over the forces of industrial development, the departure from millenarian traditions and other socially destructive factors lead society to a crisis. It is generalized that the main cause of danger is the enormous power of man over the being and the individual receives in the framework of the new time, hoping for unconditional progress, an increase in reliability and stability. Much attention is paid to the ideas of J. Huizinga, who saw the roots of social instability in the filling of revolutions with socialist meaning, which turned the masses into hostages of fate, waiting for a successful moment for cardinal social transformations. In the article it is proved that among the socially destructive factors contributing to the growth of uncontrollability, chronic failures in the construction of the state on the basis of utilitarianism, the transformation of man into a victim of social and legal concepts.*

**Keywords:** methodology, crisis, ungovernability, socially destructive factor.

\* \* \*

УДК 141.2

**Иванчук В. В.,**  
аспирант кафедры социально-политических  
и правовых наук, Донбасский государственный  
педагогический университет  
(Украина, Славянск), vohinyashik@mail.ru

#### КОНЦЕПТ ОТЧУЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕОМАРКСИЗМЕ

*Проводится сравнительный анализ концепций отчуждения представителей Франкфуртской школы Г. Маркузе и Т. Адорно. Рассматриваются теоретические источники и предпосылки обоих подходов, их различие и взаимосвязь. Сопоставляются концепция негативной диалектики Адорно и представление Маркузе об одномерности человеческого существования в современном мире.*

**Ключевые слова:** отчуждение, самоотчуждение, неомарксизм, негативизм, диалектика, модель, концепт, дискурс.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Представления о кризисе западной цивилизации, свойственные всему современному социально-философскому дискурсу, с особенной силой отразились в идеологии многочисленных левых движений. Далеко не последнюю, если не главную роль в этом процессе сыграли идеи философов Франкфуртской школы, которые сумели по новому представить проблематику классического марксизма, приспособив его для отражения и анализа современной социально-политической и антропологической ситуации. Для этого пришлось пожертвовать чистотой учения, за что представители данного направления неоднократно подвергались критике со стороны ортодоксальных марксистов из стран социалистического лагеря, однако, это была скорее критика справа, поскольку для пересмотра и радикализации теории находились достаточные основания, прежде всего, – публикация архива классиков марксизма, в том числе ранних работ К. Маркса, в которых проблематика отчуждения и освобождения человека рассматривается наиболее радикально.

Новое прочтение работ основоположников теории, активное заимствование концептов и тем из других учений, в особенности, из психоанализа, привело к созданию неоднородного и достаточно сложного по своей структуре конгломерата философских теорий, объединяемых термином Франкфуртская школа неомарксизма. Разумеется, за более чем восемьдесят лет существования данной школы, последняя постоянно находилась под прицелом критики [см. например, 4; 5; 6], в основном правой, либеральной мысли, а также сторонников своеобразной теории заговора, теории «культурного марксизма».

В частности, П. Бьюкенен в своей работе «Смерть Запада» [7], называет предпринятую немецкими иммигрантами из Франкфуртской школы атаку на буржуазную мораль, как новую и опасную фазу войны марксизма против традиционного христианского общества Запада. С точки зрения Бьюкенена, немецкие радикалы Т. Адорно, Г. Маркузе, М. Хоркхаймер, Э. Фромм превратили марксизм из социально-экономической и политической доктрины в средство для ниспровержения традиционной морали. Основное внимание Бьюкенен посвящает разбору критической концепции Адорно и Хоркхаймера, представленной в сборнике «Авторитарная личность», где традиционные христианские ценности в этом тяжеловесном обличии буржуазно-христианского общества представлены как нечто предшествующее фашизму и, во всяком случае, как нечто патологическое.

В настоящей статье мы рассмотрим позиции двух наиболее радикальных авторов данного направления: Т. Адорно и Г. Маркузе. В основе учения каждого из этих авторов лежит некий радикализирующий концепт – понятие негативной диалектики и концепция Великого Отказа, каждый из которых предлагает свое понимание отчуждения и путь освобождения человека.

Характерно стремление современных неомарксистов придать понятию отчуждения более всеобщий характер, рассмотрев его не только как социально-экономический феномен, но как предельно общее, универсальное

состояние, укорененное в самой природе человека, в организации психической и культурной жизни, в структуре рациональности. Подобное смещение аспекта рассмотрения позволяет не просто увидеть нечто новое в этом давно описанном феномене, но и понять каковы теоретические и практические перспективы его преодоления.

Все теоретики Франкфуртской школы в той или иной степени рассматривают человеческую субъективность и те проблемы, которые возникают при ее столкновении с социумом. Последний чаще всего предстает в виде негативной и даже репрессивной структуры по отношению к реальному человеческому индивиду. Современное общество, или же общество как таковое, постоянно подавляет жизненные и творческие потенции субъекта, что находит свое воплощение в процедуре и ситуации отчуждения, являющейся ключевым термином для всех подобных теорий.

Такой подход является конгениальным точке зрения Г. Маркузе в отношении субъекта, который в его современном качестве не может быть признан образцом человечности и подлежит более или менее радикальной трансформации, в которой он, по существу, будет «отменен», в чем, собственно и состоит суть Великого отказа.

Существует и весьма важное сходство рассматриваемых концепций. Так, и для Маркса и для Маркузе субъект есть продукт определенной эпохи, выражение определенной общественной практики, поэтому в широком смысле, нельзя говорить о человеке вообще или о субъекте как таковом, скорее, речь идет о существе, возникшем в индустриальную эпоху истории Запада, в основном совпадающей с цивилизацией европейского Просвещения.

Для Маркса – это, безусловно, прежде всего, социально-экономический строй, называемый капитализмом, который доводит до предела конфликт между классами, который лежит в основе развития любого общества. Эта мысль прослеживается и в ранних произведениях и в «Манифесте», и в ряде других работ, вплоть до «Капитала». Маркузе, равно как и Адорно, рассматривает по преимуществу внеэкономические последствия такого развития, организацию социальных институтов, а также социально-психологические изменения, появившиеся в эту эпоху. Это, разумеется, не означает, что указанные авторы полностью отстраняются от экономической жизни общества или каким-либо образом игнорируют различные формы эксплуатации. Речь должна идти скорее о различии аспектов рассмотрения общественных отношений, при этом, нельзя сказать, что аспект, который выбирает Маркузе, выглядит поверхностным или несущественным.

В отличие от Маркса, Маркузе не верит в решающую роль рабочего класса, и полагает, что современное общество потребления развратило всех. В одномерном обществе все люди – это одновременно жертвы и провозвестники отчуждения, здесь никто не действует по собственной воле. На Западе человек одномерен, поскольку им манипулируют. Общество стало бесклассовым, но оно бесконечно далеко от идеала коммунизма. Вместо последнего возникло одномерное общество, новая тоталитарная система, существующая за счет гипноза средств

массовой информации, которые внедряют в каждое индивидуальное сознание ложные потребности и культ потребления.

Маркузе полагает, что в современном мире революционная роль перешла к маргиналам, представителям субкультур: студенчеству, дискриминируемым национальным, расовым, гендерным меньшинствам, которые могут противопоставить господствующей системе свой Великий Отказ, тотальное неприятие Системы и её ценностей.

Справедливости ради, следует отметить, что Маркс, рассматривая, прежде всего экономическую подоплеку отчуждения, никогда на этом не останавливался, указывая, что отчуждение является более общим, буквально, тотальным процессом, который охватывает все сущностные силы человека. В «Экономическо-философских рукописях 1844 г.» Маркс демонстрирует предельную всеохватность процесса отчуждения, делая его негативным основанием своей антропологии: «Мы рассмотрели акт отчуждения практической человеческой деятельности, труда, с двух сторон. Во-первых, отношение рабочего к *продукту труда*, как к предмету чуждому и над ним властвующему. Это отношение есть вместе с тем отношение к чувственному внешнему миру, к предметам природы, как к миру чуждому, ему враждебно противостоящему. Во-вторых, отношение труда к *акту производства* в самом процессе *труда*. Это отношение есть отношение рабочего к его собственной деятельности, как к чему-то чуждому, ему не принадлежащему. Деятельность выступает здесь как страдание, сила – как немощь, оплодотворение – как оскотление, *собственная* физическая и духовная энергия рабочего, его личная жизнь (ибо что такое жизнь, если она не есть деятельность?) – как повернутая против него самого, от него не зависящая, ему не принадлежащая деятельность. Это есть *самоотчуждение*, тогда как выше речь шла об отчуждении *вещи*. Теперь нам предстоит на основании двух данных определений отчужденного труда вывести еще третье его определение. Человек есть существо родовое, не только в том смысле, что и практически и теоретически он делает своим предметом род – как свой собственный, так и прочих вещей, но и в том смысле – и это есть другое выражение того же самого, – что он относится к самому себе как к наличному живому роду, относится к самому себе, как к существу универсальному и потому свободному» [8, с. 564].

У Маркса и Г. Маркузе имеется ряд сходных положений, обращенных к человеку. Так, Маркузе, прежде всего, говорит об отчуждении того, что Маркс называл человеческой сущностью или родовый сущностью человека [9, с. 12, 32]. И в том и в другом случае речь очевидно идет о *самоотчуждении* человека от некоторых природных или социально необходимых его характеристик: «Подобно тому как в теоретическом отношении растения, животные, камни, воздух, свет и т.д. являются частью человеческого сознания, отчасти в качестве объектов естествознания, отчасти в качестве объектов искусства, являются его духовной неорганической природой, духовной пищей, которую он предварительно должен приготовить» [8, с. 564–565].

Точно также как человек должен произвести свою собственную природу и свою субъективность,

он может и пренебрегать ею в определенных социально-экономических условиях, предавая себя неким безличным силам. Если для Маркса эти силы сконцентрированы в капитале – предельном выражении самоотчуждения сущностных сил индивида, то для Маркузе и Адорно этот процесс выражается более широкими отношениями структур власти, потребления, а также определенными культурными формами, обезличивающих человека и превращающих его в статистическую социальную единицу. Принципиально различны также и факторы, приводящие к подобному положению вещей и сопутствующие последнему. Маркс акцентирует внимание на частной собственности как продукте и средстве такого самоотчуждения: «Только на последней, кульминационной стадии развития частной собственности вновь обнаруживается эта ее тайна: частная собственность оказывается, с одной стороны, продуктом самоотчужденного труда, а с другой стороны, средством его самоотчуждения, реализацией этого самоотчуждения» [8, с. 569].

Для Маркса, равно как и для его многочисленных последователей, выход из данной ситуации, ситуации отчуждения, однозначно представляется в виде социальной революции. Более мягкие и гуманные формы ликвидации отчуждения и самоотчуждения человека представляются простой непоследовательностью, уступкой тем силам, благодаря которым человек и оказался в подобной ситуации. Понимание революции как практического действия, приводящего впоследствии также и к ментальному изменению, является принципиальным для всего спектра указанных теорий. Очевидно, что в XXI веке невозможно говорить о человеке, его проблемах и его освобождении, совершенно не учитывая тот социальный опыт, который был приобретен человечеством в практике социальных революций.

По существу и неомарксисты постоянно ведут разговор о ценностях, возможных или актуализированных для современного человека. Материальные блага, деньги, в качестве мерила всех прочих ценностей – это слишком приземленно и зыбко, но столь же условными и часто релятивными являются и более возвышенные цели. Например, современная семья с ее бесконечной укорененностью в социальных стереотипах, также не является идеалом в этом отношении. Она предоставляет его (прежде всего, в качестве тела) государственной машине, практикам дисциплинарной власти.

Существует постоянная переключка идей в работах Г. Маркузе и Т. Адорно. Последний, после совместной работы с М. Хоркхаймером, в которой подводится неутешительный итог развития западноевропейской культуры, Т. Адорно не предпринимает скольконибудь масштабного самостоятельного исследования отчуждения, но последнее становится постоянно действующим фактором в его работах, будь это исследование авторитарной личности [3], немецкой идеологии [1] или изложение негативной диалектики [2]. Само отчуждение рассматривается здесь в двух измерениях: как негативный социальный процесс или состояние и как элемент, аналогичный негативизирующей роли его диалектики. Адорно совершенно недвусмысленным образом связывает отчуждение с насилием (в частности,



когда пишет о Хайдеггере и его языке [1]). Логическим продолжением размышлений такого рода является связь отчуждения и смерти: «Таким образом, насилие как языковая структура коренится в самом средостении хайдеггеровской философии: в конstellации само-сохранения и смерти. То обстоятельство, что смерть, которой, как неким *ultima ratio*, принцип само-сохранения угрожает своим подданным, обращается в собственную сущность этого принципа, означает теодицею смерти» [1, с. 150].

В известном смысле, Адорно по-своему приоткрывает тайну описанного Марксом феномена: истина отчуждения – это, в своей сути, истина смерти. В какой бы области общественной жизни, в культуре, в самой психике человека мы не пытались бы рассмотреть отчуждение, во всех этих и других случаях оно свидетельствует о гибели человека или, по крайней мере, о гибели Целого человека. В социальной и экономической практике – это крайне одностороннее и ушербное развитие человека и его способностей, производство человека и его жизни как некоего товара, выполняющего определенные функции. В области культуры – это разрушение целостного образа мира и человека, разрушение гармонии и принципов классического искусства. В области психической жизни – деперсонализация, распад личности, одиночество и негативизм. Распад и гибель – симптомы отчуждения, что бы мы под этим ни понимали.

Маркс усматривал источник отчуждения, прежде всего, в самом отчужденном труде, а именно – в форме производственных отношений, составляющих для марксистов экономической базис общественной жизни. В силу этого преодолеть отчуждение можно, лишь изменив тип этих отношений. При этом отчуждение традиционно рассматривалось как нечто, присущее классово-антагонистическим формациям, и что должно полностью исчезнуть в коммунистическом обществе.

Совершенно иначе рассматривает этот концепт Адорно. С одной стороны, в его работах прослеживается преемственность марксовской трактовки отчуждения. С другой стороны, проблема отчуждения не связана только с экономической областью. Адорно, как и другие представители Франкфуртской школы сосредоточили свое внимание на сфере человеческих отношений, выходящих за рамки производства. Сущность отчуждения рассматривает в связи с общим пониманием человека, его разумности и того исторического пути, который в конечном итоге и приводит к тотальности отчуждения и связанным с ним последствиям.

По существу, Адорно, равно как и другие неомарксисты однозначно выступает против экономического детерминизма и говорит о необходимости введения дополнительных уровней детерминации отношений власти, субъективности, социума. Все члены социального взаимодействия обладают определенной автономией, которая в классическом марксизме лишь декларируется и которую Адорно стремится представить и актуализировать.

Маркузе, в свою очередь, выстраивает теоретическую позицию в отношении субъекта, используя два далеко не тождественных, а часто и противоречащих друг другу подхода: идею приоритета революционных практик и самоосвобождения человека от форм

социальной, экономической и культурной эксплуатации. Вместе с тем, для позиции философа характерно признание самодеятельности и автономии индивида, его выведение из под господствующих социальных практик, в том числе и от государственной тирании.

Можно выделить основные положения позиции Маркузе в отношении человека.

1. Представление о человеке и его социальности как о чем-то, что совершенно недостаточно в своем нынешнем состоянии и поэтому подлежащему радикальной перестройке, трансформации. В этом пункте Маркузе близок к общей позиции всех левых теорий.

2. Недостаточность и несвобода человека связаны не столько с теми или иными формами экономической эксплуатации, сколько с самим существованием современного типа общества. То есть, экономическая эксплуатация возможна лишь потому, что человек подвергается более мощному и более изощренному давлению культуры и социальных институтов, конструирующих и клиширующих формы организации самого субъекта: сексуальность, полоролевую ориентацию, маргинальность, преступность, психическую патологию и пр. Этот тип давления на субъекта укоренен в самой новоевропейской социальности, а экономическое отчуждение, о котором говорит марксизм, есть его частное проявление.

3. Смысл и возможность трансформации человека не находятся во власти безличных социальных институтов (например, в государстве), но заложены в самом человеке. Иначе говоря, человек сам определяет качество и меру трансформации своей человечности.

4. Поскольку суть отчуждения человека – не в экономической несправедливости и не в несправедливом распределении общественного продукта, то трансформация субъективности связана не с изменением общественно-экономического строя или политического режима. В основе будущего изменения должны лежать преимущественно культурные, ментальные, мотивационные и моральные предпосылки. Именно их отсутствием или недостаточным вниманием к ним и объясняется неуспех социалистических обществ в XX веке.

В своей работе «Одномерный человек» Г. Маркузе постоянно подчеркивает свое отличие в понимании отчуждения, возводя его на более сублимированный уровень: «В противоположность понятию Маркса, обозначающему отношение человека к себе и к своей работе в капиталистическом обществе, *художественное отчуждение* – это сознательное трансцендирование отчужденного существования, т.е. отчуждение «более высокого уровня», или опосредованное отчуждение» [9, с. 77].

Такой, более широкий взгляд на человека выглядит более современно и позволяет учитывать те многочисленные факторы, которые прежде не принимались во внимание. Все это, в отличие от социально-экономических теорий ранних марксистов, позволяет интерпретировать концепцию Маркузе скорее как философию культуры или философскую социальную психологию, поскольку в ней превалируют концепты, непосредственно связанные с описанием психологических качеств, характеристик и состояний субъекта. В этом смысле, можно говорить о философии психологии или о социально-психологическом расширении

філософського дискурса, що вигодно отличает позицію Г. Маркузе від інших теорій лівий орієнтації.

Сравнение неомарксистских теорий Т. Адорно и Г. Маркузе в интерпретации концепта отчуждения показывает их близость в стремлении дополнить классический марксизм с его более или менее выраженным экономическим детерминизмом более расширительным пониманием человека и его социальности, попыткой придать своему анализу социо-культурные и социально-психологические измерения.

Не менее важным представляется стремление рассматриваемых авторов представить отчуждение в качестве общего антропологического состояния, свойственного всем современным обществам. В связи с этим достаточно радикально пересматривается сама концепция освобождения человека из-под власти отчуждения. Адорно апеллирует к негативизирующей функции своей диалектики, понимаемой, прежде всего, как диалектика социокультурных форм, Маркузе выглядит здесь большим прагматиком, говоря о Великом отказе, как основной практике и главной идеологии для современных протестных движений.

#### Список использованных источников

1. Адорно Т. В. Жаргон подлинности. О немецкой идеологии [Текст] / Т. В. Адорно. – М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2011. – 191 с.
2. Адорно Т. В. Негативная диалектика [Текст] / Т. В. Адорно. – М.: Научный мир, 2003. – 374 с.
3. Адорно Т. В. Исследование авторитарной личности [Текст] / Т. В. Адорно. – М.: Серебряные нити, 2001. – 416 с.
4. Андерсон П. Размышления о западном марксизме. На путях исторического материализма [Текст] / П. Андерсон. – М.: Интер-Версо, 1991. – 272 с.
5. Арон Р. Воображаемые марксизмы (Размышляя о марксизме) [Текст] / Р. Арон. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 384 с.
6. Арсланов В. Г. и др. Социализм–21. 14 текстов постсоветской школы критического марксизма [Текст] / В. Г. Арсланов. – М.: Культурная революция, 2009. – 720 с.
7. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада / Пер. с англ. А. Башкирова [Текст] / П. Дж. Бьюкенен. – М.: Аст, 2003. – 444 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Госполитиздат, 1956. – 690 с.
9. Маркузе Г. Одномерный человек / Пер. с англ. [Текст] / Г. Маркузе. – М.: REFL-book, 1994. – 368 с.
10. Маркузе Г. Разум и революция. Гегель и становление социальной теории / Пер. с англ. [Текст] / Г. Маркузе. – СПб.: Владимир Даль, 2000. – 542 с.

#### References

1. Adorno T. V. ZHargon podlinnosti. O nemeckoj ideologii [Tekst] / T. V. Adorno. – M.: Kanon+; ROOI «Reabilitaciya», 2011. – 191 s.
2. Adorno T. V. Negativnaya dialektika [Tekst] / T. V. Adorno. – M.: Nauchnyj mir, 2003. – 374 s.
3. Adorno T. V. Issledovanie avtoritarnoj lichnosti [Tekst] / T. V. Adorno. – M.: Serebryanye niti, 2001. – 416 s.
4. Anderson P. Razmyshleniya o zapadnom marksizme. Na putyah istoricheskogo materializma [Tekst] / P. Anderson. – M.: Inter-Verso, 1991. – 272 s.
5. Aron R. Voobrazhaemye marksizmy (Razmyshlyaya o marksizme) [Tekst] / R. Aron. – M.: Knizhnyj dom «Librokom», 2010. – 384 s.
6. Arslanov V. G. i dr. Socializm–21. 14 tekstov postsovetsojskoj shkoly kriti-cheskogo marksizma [Tekst] / V. G. Arslanov. – M.: Kul'turnaya revolyuciya, 2009. – 720 s.
7. B'yukenen P. Dzh. Smert' Zapada / Per. s angl. A. Bashkirova [Tekst] / P. Dzh. B'yukenen. – M.: Ast, 2003. – 444 s.
8. Marks K., Ehngel's F. Iz rannih proizvedenij [Tekst] / K. Marks, F. Ehngel's. – M.: Gospolitizdat, 1956. – 690 s.
9. Markuze G. Odnomernyj chelovek / Per. s angl. [Tekst] / G. Markuze. – M.: REFL-book, 1994. – 368 s.

10. Markuze G. Razum i revolyuciya. Gegel' i stanovlenie social'noj teorii / Per. s angl. [Tekst] / G. Markuze. – SPb.: Vladimir Dal', 2000. – 542 s.

*Ivanchuk V. V., postgraduate student, department of social-political and low sciences, Donbas State Pedagogical University (Ukraine, Sloviansk), vohinyashik@mail.ru*

#### The concept alienation in the modern newmarxism

*A comparative analysis of the concepts of alienation of representatives of the Frankfurt School G. Marcuse and T. Adorno. Theoretical sources and assumptions of both approaches, their difference and interrelation are considered. The concept of Adorno's negative dialectic and Marcuse's idea of the one-dimensionality of human existence in the modern world are juxtaposed.*

**Keywords:** alienation, self-alienation, newmarxism, negativism, dialectic, model, concept, discourse.

*Ivanchuk V. V., aspirant kafedri social'no-politichnih i pravovih nauk, Donbaskij derzavnij pedagogichnij universitet (Ukraina, Slov'jansk), vohinyashik@mail.ru*

#### Концепт відчуження в сучасному неомарксизмі

*Здійснюється порівняльний аналіз концепцій відчуження представників Франкфуртської школи Г. Маркузе і Т. Адорно. Розглядаються теоретичні джерела і передумови цих підходів, їх розбіжності і взаємозв'язок. Порівнюються концепція негативної діалектики Адорно і уявлення Маркузе про одновимірність людського існування в сучасному світі.*

**Ключові слова:** відчуження, самовідчуження, неомарксизм, негативізм, діалектика, модель, концепт, дискурс.

\* \* \*

УДК 21:14

**Бредун І. В.,**  
кандидат, філософських наук, доцент, доцент  
кафедри філософії, Харківський національний  
університет будівництва і архітектури  
(Україна, Харків), polk@i.ua

#### ЕСХАТОЛОГІЧНІ МОТИВИ У ПРОСТОРІ ПЕРВІСНОЇ СВІДОМОСТІ

*У ході дослідження автор проводить поступове осмислення есхатологічних ідей в межах первісної свідомості, виявляє їх смислові виміри, «зони» актуалізації, продукує філософські акцентуації та інтерпретації. У фокус уваги потрапляє осмислення ідеї Доли, яка розкривається в контексті циклічної картини світу, первісних уявлень про Долю людської душі (небесну та земну). Окреслюються «часові» рамки виникнення та модуси існування індивідуальної есхатології під кутом зору уявлень про душу, містичного досвіду шаманів, магіє.*

**Ключові слова:** індивідуальна, душа, Доля, земна, небесна, ідея, смисли.

Кожна історична епоха (філософи, мислителі, вчені) виробляла та пропонувала «відповіді» на духовні «виклики» сучасних їй часів, перебувала у пошуку духовних засад культури. У вигляді певної есхатологічної системи презентувала окрему релігійну картину світу, на якій ґрунтувалися світоглядні основи, сенсожиттєві установки, ідеали людини та суспільства. Стан світоглядного пошуку стає атрибутом буття сучасної людини у контексті демократичного розвитку людської цивілізації, демократичних цінностей (світоглядного плюралізму культур, демократичних свобод), секуляризаційних процесів. У зв'язку з цим актуальною стає необхідність наукових співтовариств дедалі поширювати світоглядну еволюцію інтелектуальної культури у контексті культивування нових інтерпретацій релігійних феноменів.

Філософське (комплексне) осмислення есхатології актуалізує проблему пошуку її витоків («першооснови»), необхідність встановлення часових та смислових меж її прояву, виявлення її сутнісних ознак, ранніх форм буття на стародавніх рівнях культури. Окресленні «проблемні